

ТАНЯ СТАР

НАСТОЯЩИНЕ

ЧАСТЬ 3

DELETE

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таня Стар

Настоящие. Часть 3. Delete...

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Стар Т.

Настоящие. Часть 3. Delete... / Т. Стар — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Трилогия Настоящие (Часть 1 - Арт. Часть 2 - Арт. Часть 3 - Delete). Вы думаете, что боги спасут вас? Возможно. Но среди них есть безумцы, готовые погубить всех ради господства над миром путем лжи и обмана! По пророчеству Таро - Вселенную уничтожат земляне. Командир отряда инопланетян собирает воинов на поиск смертоносного оружия. Их миссия по спасению началась на планете Земля на 5000 лет раньше назначенного времени. Нибируанцы создали землян, чтобы выжить в их телах. Машина, способная погубить Вселенную, найдена в пустыне в начале XXI. Каждый из богов сражается со злом на грани сил. Что ждет нас? Содержит нецензурную брань.

© Стар Т., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Вступление	5
Пролог	6
Предыстория	10
Глава I	13
Мечты о море	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вступление

«Наш Мир изменился. Люди больше не верят в богов и магию. Их вера рухнула одновременно с распространением алчности и насилия, с несправедливым обогащением и необъяснимой смертью, с войнами и голодом.

Господь покинул нас, он оставил наш маленький мир, ему больше не интересны наши души и защита нас. Мы обречены!» – сказал в 1863 году Ц.Б.Фредерик III, Великий священник эры Христа. Рим, Италия.

2001 год Джино, студент NYU, факультет древних культур и философии, Нью-Йорк, США:

«Столетиями люди были готовы ринуться в битву и умереть за своего бога с его именем на устах. Он всегда был нашим спасителем, повелителем, исполнителем наших мечтаний и целей. Был ...но ушёл ...навсегда».

2012 год – Михаил, механик, Москва, Россия:

«Бог? Конечно, он существует. Иначе, кто же вселяет в нас веру и надежду?»

Говорят, что перед смертью каждый из нас вспоминает прожитую жизнь, не упуская ни малейшей детали, дабы было, что рассказать на Небесах новым друзьям. Мы вдаёмся в сентиментальные воспоминания словно кот, прильнувший к вожделенной сметане, слизывая с миски всё до последней капли, а разобравшись с содержимым, точим языком мельчайшие остатки до исчезновения запаха.

Именно сейчас я стану тем котом и буду вещать вам все, что происходило со мной. Меня и моего учителя Айса доставят в последнее место для захоронения нас в пирамиде Рамзеса. За окном вертолёт жгучее солнце Ливии. В салоне напротив меня неподвижно сидит Наоми и наёмник со штурмовой винтовкой Сэм. Не смотря на то, что лететь всего менее четверти суток, времени у нас в обрез. Надо успеть рассказать всё, что я знаю, не упуская мельчайших подробностей.

Это моя дорога в ад или рай, как повезёт. Однако одного я не допущу – умереть и не оставить информации о себе и происходившем.

Хоть кто-нибудь должен услышать мой рассказ и узнать правду.

Пролог

Столетиями люди поклонялись и повиновались своим идолам, либо, как они сами же называли их – богам. Кто же такие эти «боги»? Сверхъестественные существа, как духи или призраки, или необыкновенные люди, вроде Будды, Иисуса, Иеговы? Или они просто неодушевлённые предметы, как луна либо солнце?

Что ж, эта история о нашей реальности, в которой мы живём и о богах, которым мы привыкли молиться. Я искренне надеюсь, что никоим образом не изменю ваши религиозные верования, и ничем не обижу, однако на вашем месте я бы пересмотрел взгляды на религию в целом, изучив первоисточники. Бытуют тысячи мнений на счет «божественной истины», однако ни одно из них не является верным, ровно в той же степени, насколько они же правдивы.

Некоторые говорят, что боги существуют, другие верят, что Бог один, есть и атеисты, которые только и делают, что обвиняют церковь во лжи и наживе на человеческой вере.

К слову, это чушь. Историю не берут с потолка и не создают религию на пустом месте. Я до сих пор здесь. Ну, в смысле **мы** до сих пор здесь: я, мои братья и сестры. Да, нас богов, земляне нас так называют, целый отряд. Раньше в нашу честь строили огромные храмы; ваяли статуи, олицетворявшие наш лик, что спорно; создавали произведения искусства, отображающие наш отдых; проводили праздничные фестивали и спортивные состязания под эмблемами богов.

Мы **НАСТОЯЩИЕ**, – наше название или классификация, или вид, называйте, как хотите – нибируанцы. Мы так называемся благодаря нашей планете Нибиру.

Меня зовут – Арт. Наша родная планета сейчас далеко от Земли, ее нынешнее расположение находится в дальней точке орбиты от центра, то есть от Солнца.

Планета Х, как определили ей название в современном мире, Солнечной системы удалена на миллиарды километров и в десять раз превышает размер Земли. Она совершает один оборот вокруг солнца за пятнадцать тысяч лет. Её «притянуло» ваше Солнце, когда Нибиру впервые проходила сквозь Млечный Путь, странствуя миллионы световых лет между галактиками (бла-бла-бла... и так далее... не хочу обременять ваш мозг астрономическими терминами). Да, кстати, мы считаемся одиннадцатой планетой вашей Солнечной системы.

А теперь объясню проще.

На данный момент планета Нибиру находится в состоянии войны между плохими дядьками и хорошими. Почему у нас война! За что мы боремся? – За право прекращения войн во Вселенной. Но некоторые (плохие) этому мешают, обогащаясь за счет продаж высокотехнологичного оружия. Ну, вы поняли, что мы относимся к хорошим созданиям (кто бы сомневался), и у нас, богов, на Земле особая миссия.

Я и мои братья и сестры высадились на планете Земля для изучения её атмосферы, возможных форм жизни и их уровня развития, гражданского и военного... и, по секрету с вами поделюсь, мы кое-что искали... или, я бы даже сказал, кое-кого.

Основная стратегия нашего народа планеты Нибиру – это поддержание «мира во всём мире», нечто вроде миротворческой организации (нет, не как США в Ираке, а по-настоящему). Мы отправляем отряды повсюду, где идет война, и стараемся предотвращать любые конфликты во Вселенной.

Вы только подумайте, какой маразм... воевать ради того, чтобы поддерживать мир. Бред! Так или иначе, мы наблюдаем за цивилизациями и пытаемся не дать им самим себя уничтожить, не говоря уже о нападениях на других.

Что касается лично меня, я пока не знаю, на кой меня запёрли на эту планету. Не сказал бы, что мне здесь нравится – я просто сыт по горло постоянным перерождением в новую форму.

Вы, наверное, не совсем понимаете, о чём я разглагольствую. Попробую разложить всё по полочкам.

Дело в том, что мы, нибируанцы, немного не такие, как вы, земляне, у нас есть м-а-аленькая разница – мы обладаем аурами, которые контролируем, вы их называете – душами. Нас тут осталось только двенадцать, остальные погибли. В смысле, нас двенадцать здесь на Земле, в вашем мире. «Там, за туманами» нас триллиарды, если вы понимаете, о чём я.

Чтобы существовать в вашем мире, нам была необходима физическая оболочка из вашего мира, ведь наша, подвергаясь жесткому окислению кислородом, быстро приходила в негодность, то есть ваша атмосфера нас убивает. Да, многие из нас умерли через некоторое время после высадки на планете. Остальным повезло, они всего лишь состарились. Однако мы срочно искали выход из сложившейся ситуации, и мы его нашли – так появился первый во Вселенной землянин, и мы называли его Адам.

Адам был спроектирован и сконструирован как биологический носитель нашей ауры, которая работала будто батарейка, которую приходилось заряжать каждую ночь (а вы думали, зачем вы спите?). Выражаясь современной терминологией, Адам был первым роботом органического происхождения с функциями регенерации, самовосстановления и перезарядки, или биороботом. Смоделирован он был с нашего лидера, Айса (да-да, «по образу и подобию»). Но не все гладко прошло.

Наши женщины выступили против того, чтобы их оболочками стали прототипы мужского пола, поэтому они выкрали образец ДНК Адама, и спроектировали своё, кровное, женское, фигурное и «симпатичное», назвав Ева. Это, кстати, одна из причин наших постоянных конфликтов – одна малюсенькая, почти незаметная кража. «Почти», потому как существовать в биороботах без одного ребра не так уж и удобно... юмор. Надеюсь, только я помню истинную причину разногласий нибируанских женщин и мужчин, иначе этой ненависти не было бы конца и края.

Итак, возвращаясь к толкованию, скажу, что после смерти наша аура отделяется от тела и переходит в нематериальную форму, благодаря чему мы можем занять физическое тело новорожденного существа с планеты Земля.

Есть один недостаток: в этих самых роботах (вернее в человеческом теле) мы не настолько сильны, как в своих родных телах на нашей планете, но есть и положительная сторона – мы можем выбрать тело для существования. И когда это тело умирает, мы выбираем новое и так далее. Самое неприятное для нибируанца который завладел телом, – обряд возвращения памяти.

Верите или нет, но я ненавижу процесс возвращения памяти! Однако когда ее возвращают, в твоём теле рождаются другие ощущения.

Каждый раз это один и тот же долгий процесс.

Ты снова ребёнок, снова надо ходить в школу, университет, потому как память при перерождении теряется, что происходит из-за нестабильности молодого мозга. Заново надо изучать науки, боевые искусства, владение оружием до тех пор, пока братья или сёстры тебя не найдут среди огромного земного населения в выбранном тобой теле. Как только ты доказал, что достоин вновь называться воином и готов снова использовать свой мозг на сто процентов, память возвращается к тебе волей братства.

Когда (не буду вдаваться в подробности механизма поиска) мы находим одного из нас, то выполняем ритуал «воспоминания», что не может не радовать, ведь после него каждому из нас возвращается сила бога.

Но всё равно, я больше ненавижу, чем люблю этот процесс, и скоро вы поймете почему! К сожалению, ничего поделать с этим нельзя, это единственный способ жить на Земле, иначе нас ждала бы смерть от агрессивной земной среды.

Оу-у... да... может это прозвучит неприятно, но земляне – это созданные нами биороботы, как бы печально это ни звучало для вас, землян.

...Мы все еще были в вертолете и не знали, сколько продлится полет. Наемник Сэм и Наоми внимательно слушали мою исповедь.

В этот раз я выбрал маленького мальчика, который родился во времена Советского Союза, поскольку именно это государство, наиболее развитое, должно было стать последним на планете. Я не знаю, почему я выбрал его (мальчика!), я неким образом почувствовал странную связь с ним. Может, я вспомню причину немного позже, когда мы выберемся из передраг.

Хотя, наверное, уже ничего не получится. Я устал. Айс видно тоже изрядно искалечен вражеской пехотой. А Наоми? Она ведь не слышит, так?

Я не обращал внимания ни на жару, ни пыль, ни на оглушающий в вертолёте шум. Я погрузился в воспоминания и, доставая их из памяти, методично выкладывал моим захватчикам.

Я рассказывал им одну из историй моего перерождения.

...Всё началось очень давно, когда мой папа встретил мою маму. Они безумно любили друг друга, конечно не настолько, чтобы вместе вершить революцию, совершать совместный суицид или что-либо подобное, но безумно и искренне, чтобы я и мой брат появились в этом мире.

Они жили в маленькой стране, расположенной в географическом центре Европы – БССР. Земли богатого природными ресурсами государства покрывали бесконечные леса, зеленые луга и поля, немало было и топких болот. Эта земля, дающий надежду десяти миллионам людей достичь светлого, безоблачного и счастливого будущего, испытывала политическое давление со стороны соседей... (секундочку, чего-то меня понесло... блин!.. не в ту сторону). Мой глубокий интерес к политике развился, когда я учился в университете. До сих пор голова пухнет от зомбирования науками (виноват, я исправлюсь).

Итак, мальчик...

Как я уже упоминал, мои родители любили друг друга до потери памяти и дали жизнь двум замечательным парнишкам: Александру и, спустя четыре года, Артему (это я).

Александр родился в прекрасной семье с отличными манерами и воспитывался целых четыре года в идеальных условиях, по меркам об идеальности, конечно. С родителями ему всегда было весело, они путешествовали по родным просторам, которые он уже, наверное, и забыл. Само собой, иногда он доставлял неприятности, но всё же первый ребёнок – это всегда счастье, поэтому его небольшие шалости не представляли особых хлопот семье, моей семье.

Я же родился в год «Кота» и под знаком «Рыбы». Эта одна из причин, которая напрягает меня в **этой** жизни (понимаете, почему в **этой**?.. в этой оболочке... или теле человека).

Интересно, не так ли?

«Рыба» и «Кот» под одним колпаком в ежедневной внутренней потасовке. Противоречия были моим коньком. Добавьте в эту гремучую смесь двуличность «Рыб», плывущих в разные стороны – «за и против», «да и нет» одновременно. Ещё и этот «Кот» под плавниками болтается. И, представьте, я с этим каждый день живу, и меня это действительно напрягает. Никогда не знаешь, чего хочешь, потому что хочешь всё и сразу, и немедленно, и никогда не получаешь желаемого, потому, как другое твоё «я» хочет по-другому. Довольно сложно объяснить эти чувства и еще сложнее жить с ними.

Эй, «Рыбы», вы ведь меня понимаете? Особенно те четыре с половиной миллиона человек, появившиеся одновременно со мной на планете. Половина из них уже наверняка мертва, потому что они не родились в Европе. Явившимся на свет младенцам где-нибудь, к примеру,

в Африке или в Южной Америке – странах третьего мира, – выжить на самом деле сложно, где голод порождает налоговое бремя, эпидемические болезни, отсутствие... (хм... пардон... опять я о политике).

В общем, повезло мне с тем, что я «Рыба» или нет, не мне судить. Одно скажу, что я жил в стране, в которой строил наполеоновские планы для достижения заветных мечтаний, одним из которых была **американская**, знаете, Америка, доллары, Голливуд... но не буду забегать вперед (там, в Америке все равно ничего не получилось).

А вторую причину, я уже озвучил: это ритуал воспоминания, что я – **НАСТОЯЩИЙ**.

Предыстория

Напомню кое о чем...

Я отчётливо вспомнил первую встречу с моим учителем **Айсом**, «Близнецом» по знаку Зодиака. Он неожиданно явился в передатчике, – жемчужине (помните ту, что я нашёл на дне водоканала у общежития?). Как я был шокирован (помните?), когда в ней материализовался мужик полувекового возраста с пухлыми щеками на загоревшем лице, обрамлённом аккуратно выстриженной бородкой, эдакий добряк-бородач.

Тогда Айс предложил мне приехать на вокзал, я его ждал, а в итоге полицейский типа попросил меня пройти с ним для выяснения неких обстоятельств и неожиданно втолкнул в проем обшарпанной двери. Тогда то и появилось у меня ощущение, что меня вынули из одной действительности и грубо затолкали в другую.

Хм... перед моим взором тогда открылось далеко не помещение и даже не комната. По виду пространство напомнило мне амфитеатр (хотя я ни разу не видел амфитеатр, но точно знал, что он так выглядит). Один из тех, на которых Сократ ученикам читал лекции. Бред! Откуда внутри вокзала амфитеатр? Зачем?! Кто выстроил сие помещение?

Как я умудрился удержаться на ногах и не упасть на пол, спотыкаясь на всем пути «полёта» после резкого толчка в спину верзилы, я не пойму. Зато, вспомнил случай с батареей... удержав равновесие, я развернулся и гневным взглядом проводил засранца полицейского. Так чесались руки отомстить за грубое обращение со мной. Меня, словно щенка, кинули в центр чего-то масштабного.

Я оказался на некой песчаной арене окруженной каменными колоннами увитыми лианой. По периметру пышно цвели экзотические насаждения за узорным металлическим заборчиком. Высокий потолок... так! А где потолок?! Там... небо?! Вот тебе на! Точно в Хогвартсе... чудеса!

С остальными своими братьями и сёстрами я познакомился именно здесь – в амфитеатре. Это была изумительная встреча в самом центре Арены. Попав внутрь, меня впечатлил круглый каменный стол в стиле ордена короля Артура, окружённый двенадцатью коваными железными тронами с высоченными спинками со шпильями, коронованными знаками Зодиака. На них восседали люди разного возраста, внешнего вида и вероисповедания (объясню, почему я так думал).

Первым в этом странном для меня окружении приглянулся под знаком «Скорпиона» монах по имени **Чоу** со сверкающей лысиной седобородый азиат, по уши завёрнутый в оранжевые тряпки, вроде как служитель Шао Линя. Он перебирал чётки и бубнил под нос молитву, восхваляющую богов.

На троне под знаком «Рака» восседала восточная красавица с необыкновенным именем **Рисако**. Её выбеленное пудрой лицо, яркий макияж и просторное кимоно с рисунком цветущей сакуры делали её образ манимым. Гладко зачёсанные чёрные волосы блестели словно атлас, а радужки глаз в цвет зрачка коробили проницательностью. «Гейша что ли?» – подумал я в тот день.

Под символом «Козерога» молодой человек лет тридцати **Гарри** похожий на биржевого брокера или риэлтора выделялся среди всех элегантностью дорогого костюма и правильно подобранным галстуком. Его дорогие часы указывали на статус их обладателя, а лакированные ботинки на аккуратность крутого мэна. Когда он провёл руками по гладко выбритым щекам и напомаженным воском волосам, словно сбросив накопленный негатив за спину, и оценил мои запыленные кроссовки, я непроизвольно скукожился.

Жаль что **Лайра** – «Весы» по Зодиаку – погибла в день знакомства со мной во время землетрясения. Мне запомнилась её загоревшая до землистого цвета цыганская кожа, слегка обвисшая на щеках, что выдавало её почтенный возраст. На фоне надетого вычурного красного

платья идеальная для круглой формы лица подводка губ (а формы там были, поверьте, как у Монсеррат Кабалье) выглядела весьма эффектно. Дива с достоинствами сильно впечатлила меня.

Я был в восторге от знакомства с **Журом**. Дреды «Тельца» смешно торчали из-под ямайской вязаной шапки, круглые Леновские очки плотно прикрывали, может быть уже выцветшие глаза, распахнутая на чёрной тощей груди рубашка – все это делало его похожим на хиппи.

Меня свели с ума пухлые губки очаровательной **Наоми**. Они манили, словно сахарная вата, и я тут же утонул в синеве чётко очерченных подводкой глазах «Водолея». Её превосходное бронзовое тело амазонки с изящным изгибом спины, словно вылепленное из глины, звенело от мышц, точно натянутый лук. Оказалось, что я любил её во всех жизнях и, похоже, буду любить вечно, словно каждый раз я вновь наступал на те же грабли.

Милая **Кендис** забавляла меня схожестью с Покахонтас, но у неё были длинные кудрявые рыжие локоны, из которых торчали вплетённые перья и разномастные бусы. Кожаная одежда с зубчатым орнаментом, ожерелье на шее из клыков тигра, маленькая кроличья лапка, свисающая из нагрудного кармана, все атрибуты, как ничто подходили ей по параметрам «Девы» по гороскопу.

А вот **Халид** меня напряг. Он восседал на стуле с высокой спинкой означенной знаком «Льва» в чёрном балахоне, клетчатой чалме, обвешенный патронташами, собственной персоне господин «Усамма».

Мужчина и женщина, сиамские близнецы **Пит** и **Пэт**, симпатяги два в одном, разместились на сдвоенном троне «Стрельцов»... похоже он был тоже «сиамским», что вызвало во мне лёгкую жалость. Не всем везёт в этой жизни.

А тот загадочный полицейский, который привёл меня в амфитеатр, был по знаку «Овном». Грубый мужлан, **Владимир** – огромный двухметровый лось накачанный мышцами олицетворял силу. Вытатуированная боевая секира на его гладком черепе во весь скальп выглядела угрожающе. Дядька был комбинацией лучших физических качеств Дольфа Лундгрена и Вина Дизеля.

В тот день я узнал что являюсь «Рыбой» по знаку Зодиака и моё имя **НАСТОЯЩЕГО** – **Арт**. Мои братья и сёстры – нибируанцы – долго ждали, пока я повзрослею и явлюсь к ним в сопровождении Владимира на процесс «воспоминания».

Все подробности взросления я описал ранее в книге «Настоящие. Арт. Часть 1 и часть 2».

Немного о последних событиях...

Находясь в поезде на пути к парому, после долгих сражений за правое дело, в моей голове роились мучительные мемуары прошлых жизней, и как раз те воспоминания, когда я впервые встретил Наоми – нибируанку, и мною овладела жгучая тоска по Родине. Собственно, вся моя многовековая жизнь пронеслась перед глазами.

Я вспомнил каждую секунду прошлых жизней и последнюю в оболочке Артема. Как родился, рос, учился, о чём мечтал, детские сны. Друзей, студенчество, первую земную любовь Катюшу, удар головой о батарею. Тот момент, когда я узнал, что моё тело неуязвимо. Фокусы в воде, жемчужину, умение владеть силой магии, потерю близких мне людей...

Весь путь к морю я думал о братьях, которые свалились на мою голову, в моем мозге носился неуправляемый табун мыслей, которые я решил упорядочить, разложив по полочкам.

Наше путешествие на военном поезде на жёсткой постели из обоем оружия продлилось чуть более пары часов. Окружающие наш путь горы окрыляли, их величие вдохновляло на подвиг, хотелось обнимать деревья, я желал взглядом овладеть морем – моей родной стихией,

был готов утонуть в мечтах, но страшное настоящее – гора патронов под спиной – напоминало о суровой действительности. Мы видели из несущегося поезда города в огне.

После заката война на Земле походила на войну на Нибиру, где так же всё кругом горело жёлтым пламенем только на фоне мёрзлого синего неба. Владимир, бормоча, уснул. Наш состав миновал удары авиабомб и миномётов, и мы благополучно достигли берега. Добрались впервые без приключений (да сколько ж их может быть?)

Я был рад, что узнал о существовании удивительной магии, которой мечтал овладеть. Её преимущество было в том, что древнее заклятие не требовалось приводить в силу, оно само выбирало необходимую магию и защищало в лучших традициях своего назначения. Если заклинание считало (если можно так сказать по отношению к заклинанию), что оно тебе нужно, оно самостоятельно начинало работать. Это несказанно интересно и увлекательно.

Пройдя множество испытаний вместе с братьями, потеряв многих на пути к победе, я мечтал встретиться на пароме с теми, кто остался в живых. Было интересно знать: в каком виде явится Жур... может, он вернётся в образе монстра, или его подстрелят солдаты, наложив в штаны от страха. Думал, не слишком ли мало я наподдал Владимиру, может, надо было ещё раз врезать ему по хребту локтем, чтобы выбить из него спесь, но лучше при встрече я взгрею его по затылку, чтобы окончательно вправить ему мозги и о многом другом.

Но самая важная мысль бредила мой рассудок... какая же она, эта «другая магия»?

Благодаря «другой магии» «Телец» Жур остался жив и сменил дреды смешно торчавшие из-под ямайской вязаной шапки и круглые Леновские очки плотно прикрывающие, может быть уже выцветшие глаза на образ седовласого великана полувекового возраста в отглаженном с иголочки чёрном итальянском костюме, вскочив в тело Карлеоне Палаччо, – барона сицилийской мафии.

Халид просто умница! Это его рук дело. Но не в силах победить безразличие Жура к судьбе вновь приобретенного тела, Халид весьма деликатно означил перед ним задачу:

– Значит так! Жур! Ты достанешь всё нам необходимое для путешествия в Ливию. У тебя (намекнув ему, что он теперь сеньор Карлеоне) имеется личный док на побережье полуострова. Теперь твоя задача брат – помочь нам! – на этой просьбе Халид утих и погрузился в глубокое раздумье о собственной магии. Наконец он крепко уснул по пути в Италию на заднем сиденье мафиозной машины под громкие споры братьев и сестёр.

Пока мы добирались до очередной пристани к яхте Карлеоне, мы осваивали биографию главаря мафии, а на спустившийся туман было наплевать.

Журу много раз повторяли, что он должен запомнить все добытые данные о человеке, телом которого он сейчас владеет, чтобы правильно пользоваться новым телом для реализации планов наших богов по поиску сверхмощной машины, которая по пророчеству Таро должна была уничтожить Вселенную.

Мы приближались к намеченной цели: к яхте, которая доставит нас на корабль. На нем по предварительному предположению находятся грузовики со странным грузом, по следам которых мы и выйдем на точную цель.

Глава I

Мечты о море

...Мы с Айсом, изнывая от жары, ждали, пока дозаправится вертолет.

– Всё готово, капитан, можно взлетать, – рапортовал пилот, укладывая оставшиеся запчасти.

– Принято! – Наоми повернулась к Сэму и вскользь бросила на меня колкий взгляд. – Сэм, в салон их! – указала она дулом на нас.

– Так точно, мэм! – наемник отдал честь и, толкнув по-дружески в плечо, будто мой закадычный друг, добавил: – Блин, ребята, это самая невероятная история, которую я слышал когда-либо в жизни. Я с интересом послушаю её продолжение в вертолете, уверяю, что не скину эту лапшу с ушей до последней точки! Так и назову её «Самая яркая и длинная предсмертная история». Ха-ха! – он скалил ровные, но редкие зубы похожие на заборный штакетник.

Меня покорило от внезапно подружившегося со мной надзирателя, он явно перегибал палку, хотя за крепким рукопожатием, может быть крылась тайна. Недоумевая, я пожал плечами. Возможно, он знал, какая нам уготована участь и ликовал, что наш конец уже близок, иные предположения в голову не приходили.

Айс на ментальном уровне договорился со мной не предпринимать шагов к побегу, и мы просто тупо выполнили приказ Наоми, вернувшись под конвоем в вертолёт. Неожиданно пилот открыл дверь кабины с пассажирской стороны, и в неё ловко запрыгнул военный в армейской униформе.

– Эй! Пилот! Несанкционированное проникновение на борт! – Наоми сделала резкий выпад. – В сторону! – она оттолкнула Айса, повалив на сиденье, чтобы не мешал целиться в гостя, достала из кобуры пистолет и направила его на громилу-пассажира.

– Мэм, простите, мэм! – сложив ладони перед грудью, пилот дрожащим голосом умолял её не стрелять и заступился, заслонив собой тело поднявшего руки похоже какого-то вояки: – Этот человек помог с заправкой, он нашёл замену сгоревшим предохранителям, без которых мы не взлетели бы. Он служит в местной армии, можно сказать: «...свой в доску». Я решил оказать ему услугу за услугу. Раз уж мы летим в Гизу, почему не помочь человеку. У него жена в больнице, а на вертолёте он успеет к рождению их ребёнка.

Наоми, обдумав сказанное пилотом, отсканировала с ног до головы пришельца, остановила взгляд на зеркальном шлеме будущего папаши и убрала палец с курка, спрятав оружие в кобуру. Одобрительно кивнув, она добавила:

– «Взлетаем!»

Пилот похлопал по плечу спасенного мужа им от пули начальницы:

– Надеюсь, ты не обделался? Вряд ли рожаящей жене захочется стирать твои штаны разом с пелёнками. Хи-хи... – плебейский юмор скрыл страх пилота перед Наоми, ведь шутки её никак не цепляли. Пассажира-здоровяка не задела грубость кэпа, он был спокоен, словно непробиваемая броня. Он и не думал пугаться нацеленного на него оружия, его лицо выражало готовность сражаться в любой миг. Пилот кивнул в сторону биоробота и сказал не то пожарнику, не то армейцу: – Кэп – серьёзная машина! – нервный смешок снова выдал его страх.

– Норма! Я ожидал подобную реакцию, не впервой... – верзила хлопнул ручищей-кувалдой пилота по плечу так, что его перекосило, и он мгновенно вернулся в кресло.

Лопасты вертолёта подняли песчаный шторм, клубы пыли перекатывались, словно пенные волны. Быстро поднявшись на высоту, я увидел, как прекрасна жизнь. Земля молчаливо открывала пейзажи до самого горизонта в маленьком окне.

– Эй, говнюки! Вы готовы позабавить нас с кэп предсмертной сказкой... ха-ха!.. – Сэм подтолкнул меня дулом в спину и, вальяжно переминаясь с ноги на ногу, почесал плотно набитое бургерами местной кухни пузо.

Пытаясь шутить, я отпрянул от колкого холодного ствола:

– Почему нет? Чем бы дитя ни тешилось... на чём я остановился? – взглянув на каменное лицо Наоми, меня огорчил её пустой холодный взгляд.

...Итак, море... яхта...

Мы благополучно добрались до моря.

Карлеоне по статусу было необходимо провести ревизию частного транспортного судна до его отплытия. Чтобы на него попасть он воспользовался собственной яхтой. Его доброжелательно поприветствовала малочисленная команда:

– Капитан, вы быстро вернулись! Куда теперь? – штурман доверчиво взглянул на Карлеоне (помните... Жур в его теле) и, ожидая приказа, спросил: – А эти с вами? – он указал на нас, сбившихся в стадо словно бараны, и пошутил: – Это случайно не свежати́на? Не наштампованное ли мясо? – злобная ухмылка оскалила через один гнилые зубы. Чуть ли не за каждым словом, он сплёвывал в межзубные дыры.

– Закрой свою дырявую пасть. Услышу ещё раз вонь из твоей пасти, пару зубов точно оставишь на палубе, – завёлся Владимир, но Халид его быстро утихомирил ударом кулака по почке.

– Карлеоне обещал прокатить с ветерком, так что прошу проявить уважение к гостям вашего шефа, – Халид поднял сжатый кулак «братания» и, повернувшись к рулевому, уточнил неприличным жестом, куда ему идти. Затем дружелюбно обхватил плечо Жура (Карлеоне помните) и спросил: – Правильно?! – ища в глазах брата одобрения.

– Да! – Жур вспомнил о своём новом теле и обязанностях и, подхватив беседу с братом, заверил: – Это мои гости, прошу величать и здравствовать! – приложив максимум способностей, он выглядел более чем убедительно. Он взглянул на братьев, извиняясь, что получилось слишком грозно, но, вспомнив вопросы штурмана, приподнял бровь и серьёзно спросил рулевого: – Что за мясо? Ты о чём?

– Простите, сеньор, виноват! Никакого мяса на борту, только овощи и злаки! – он до чёртиков испугался, что ляпнул лишнее и, вытянувшись в струнку перед Карлионе, отдал честь.

– Отличненько... – Жур (Карлеоне) потирая ладони, оглянулся в поиске секретов, осознав в тот миг, что штурман явно что-то скрывает. Чтобы разузнать правду, нужно было включить смекалку.

Гости разбрелись по палубе с желанием приоткрыть завесу тайны, но ничего подозрительного не нашли. Мотор взревел, и яхта рванула к транспортному судну видневшемуся вдали. Бороздя морскую гладь, она оставляла позади пенный шлейф, который бурлил, словно студенческая жизнь и навеял мне приятные воспоминания о Кате.

О, как прекрасно море! Цвет аквамари́на не давал мне покоя, будто я снова утонул в синих глазах Наоми.

Время пролетело как один миг и шикарная скоростная блондинка прифрактовалась рядом с сухогрузом. Грузовое судно впечатлило размерами, что яхта в сравнении с ним была божьей коровкой на ухе коровы.

Карлеоне распахнул дверь на мостик, служивый при виде начальства рапортовал:

– Сеньор Дон Карлеоне, новая партия из Албании прибыла!

– Ок! Разберёмся... свободен, – успокоил члена команды Карлеоне (Жур) и небрежно пару раз взмахнув кистью, указал ему на выход, чтобы выметался...

Напомню, что настоящий Карлеоне отдал богу душу, теперь им был Жур – наш брат, один из богов, любитель расслабиться и покурить. Я неотрывно наблюдал за новоиспеченным мафиози и удивленно шепнул на ухо Жур:

– Блин, откуда ты знаешь, как вёл себя Карлеоне? У меня от твоих мафиозных замашек мурашки по коже.

– Чувак, понятия не имею, – он чудно скривился, – я обожаю фильмы про мафию. Насмотрелся, видать. Пора нам узнать, что этот гад перевозит на сухогрузах. Идём, проверим... – он был так убедителен, что обескуражил присутствующих братьев.

– Айс, мне он нравится, когда не укуранный, – Наоми одобрительно оценила новичка Карлеоне. – Халид, а ты молодчина, подыскал подходящую телесную форму брату-наркоману. Хотя по мне уж лучше наркоман, чем преступник такого ранга.

Айс загадочно ухмыльнулся, взвешивая все за и против:

– Мне тоже он симпатичен, но всё же вызывает двоякое чувство. Именно эти его черты и помогут нам в дальнейшей борьбе, поэтому он в нашей команде. Очень скоро ты увидишь настоящего Жур.

Мы сошли с мостика и через коридор попали на корму, там находился лифт, чтобы попасть в грузовой отсек. Транспортное судно было забито контейнерами, а над палубой висел ожидающий команды «майна» грузовик. Вскоре и все остальные, их было с дюжину, погрузили на платформу.

Грузовики плотно упаковали, военные вместе с людьми в белых халатах покинули кабины и выстроились в шеренгу. Главный сделал шаг вперед:

– Карлеоне, Донни, как дела? – в голосе прозвучали нотки дружелюбия.

Жур был холоден и в ответ пробурчал:

– Сколько? – Карлеоне всегда было жаль расставаться с деньгами.

– Не хочу показаться грубым, но хотелось бы увеличить сумму на двадцать пять процентов для покрытия форс-мажорных обстоятельств. Дело в том, что одна из дыр открылась в горном туннеле, и мы потеряли пару грузовиков. Пришлось собирать новое мясо.

– Документы! – Жур был краток точно пробка шампанского, во избежание подозрений относительно его личности.

– Отлично! Вот они! Держи! – белый халат протянул папку с накладными и иными бумагами. – Ты в порядке? Какой-то ты неразговорчивый сегодня.

– Голова болит, – выкрутился Жур, подписывая документы, – чуть не умер вчера ночью.

– Да, понимаю, – выказал сочувствие лжедоктор, – не каждый день имеешь дело с монстрами. – Он дождался, пока Жур подпишет чек и, уходя, добавил: – Донни, я надеюсь, что мы закончили, так? Скольких я поставил? На первое время хватит?

– Мы закончили, граци.

– Значит, аривидерчи. Не обижай их, Донни, – опасаясь подвоха алчного мафиози, он, кланяясь и пятась, чтобы не подставлять спину врагу, удалился со своими людьми через дверь с табличкой «Выход».

Оставшись наедине с уже знакомыми грузовиками, мы скорбели по полуживым искалеченным людям и не знали с чего начать разговор. Воспоминания о геноциде в Сербии произвели неизгладимое впечатление на всех без исключения. Мозг был не в состоянии объяснить, чем провинились люди, чтобы так недостойно завершить жизнь. Было трудно решиться заглянуть за двери ада.

– Может, в них не те, о ком мы думаем и всё не так плохо? – Айс не хотел верить, что все эти козни результат деятельности кучки больных на голову мафиози. Что-то подсказывало, что это только начало того, что им предстояло узнать. Он с сомнением предложил: – Может, откроем один? Проверим, – и обернулся в мою сторону.

– Я не уверен, что хочу снова вернуться в тот ужас, в то, что они сделали с Кендис... но, открою... дверь... в грузовике... ради достоверности.

В конце фразы я осип, воспоминания о смерти сестры придушили горло, слёзы смазали действительность. Только с пеленой на глазах я мог бы взглянуть на живой груз снова. Не помню, как ноги донесли меня к грузовику, как рука потянулась открыть его и скажу более, я не хотел видеть жуткого зрелища за дверью, но к огорчению он всё же был напичкан искалеченными людьми, словно рыбой консервная банка.

Полуживые... нет! вернее полумёртвые люди не двигались. Измождённые дорогой, теснотой и вероятно напичканные снотворным, чтобы не шумели, они даже не открыли глаз, когда я впустил свет, приоткрыв дверь.

Нам с Айсом однажды не повезло и мы ощутили, что такое быть селёдкой в банке (помните, как нас эти «белые халаты» запихнули в грузовик, и мы еле унесли ноги, применив магию).

– Всё, как и там... – я блеванул на чистенький костюм Жура и не в силах остановить позывы, убежал к борту, чтобы не испачкать палубу, но меня рвало снова и снова.

– Им не помочь! – Наоми прижалась к груди Айса и заключила: – Они живые мертвецы, дальнейшая жизнь в истерзанной оболочке невозможна, – слёзы залили её горестное лицо и она, всхлипывая, упрасивала: – Мы их усыпим, отец? Мы прекратим их мучения?! – она словно малыш подвывала.

– Ну и дела?! – Владимир разбил в кровь костяшки пальцев об обшивку грузовика, причитая: – Блин! Скоты! Твари! Сволочи! (следом понеслась тирада четырёхэтажных матов). Они ответят! Я их из-под земли достану! Теперь моя очередь – бороться с этим гов...ом! Но, как и с кем?! – он колючим взглядом искал ответ у братьев.

– Я думаю, что Питер Твинклби покупает их у Карлеоне, – ответил ему Жур, утирая слёзы. – Главное, что мы наконец-то знаем настоящее предназначение жутких поставок.

– Я уточню... груз идёт в Ливию... именно туда нас ведёт Арт, – Халид позеленел.

– Почему ты умолчал об этом? – Айс упрекнул брата. – Нельзя было раньше сказать?

– Нет... – Халид был краток словно междометие.

– Не важно... – он обречённо махнул рукой. – Это ничего не меняет. – Айс повернулся к нынешнему мафиози и спросил: – Жур! Тебе известно место совершения сделки?

– Конечно, – он оживлённо выложил добытые сведения и указал рукой в сторону моря, – скорее на мою яхту, друзья! Мы быстро домчим на ней к проклятым нацистам.

– На мою яхту?! Ну-ну! – он уловил мой саркастичный акцент.

– Ну!.. – у Жура бровь поползла вверх, он, поддерживая шутливый тон, добавил: – Докажи, что она не моя! – и горделивой осанкой, выдержав паузу, воскликнул: – Братишка, она точно моя!.. – от обладания шикарной блондинкой по имени «Карла» его брови заплясали гопак под барабанную дробь кулаков по груди.

Жур своей непосредственностью снял с нас стресс и облегчил груз душевных ран. Мы поспешили покинуть палубу везущую смерть и взошли на борт яхты.

«Карла», – название кричало витиеватыми буквами на борту лощёной блондинки. Новенькая, она блистала лаком будто бриллиант, посылая солнечные блики. К тому же её внутренняя начинка была восхитительнее внешних достоинств. Меня поразила конструктивная точность деталей яхты. Пройдя по дубовой палубе, я огладил золочёные перила, заглянул в объёмные стильно декорированные спальни яхты.

Впервые разглядывая дом на воде, я вообразил себя на шикарной кровати с роскошной брюнеткой, утопающим в её мягких кудрях. Апогеем восхищения был бассейн с прозрачным дном, в котором просматривалась морская флора и фауна, ещё меня удивило место для рыбалки на корме.

Карлеоне, отчаливая к берегам Ливии, отказался от штурмана, оно и к лучшему, ведь навигация работала на автомате, и нам не нужно было осторожничать при посторонних. Сухогруз должен был отплыть следом через пару часов.

Безоблачное небо сулило спокойное море, солнце ублажало тело, о чём ещё можно мечтать, когда плывёшь на собственной яхте. Купаясь в королевской роскоши (кроме Гарри... он в достатке просто обитал), братья наслаждались покоем. Чоу нежился в синих водах открытого бассейна. Он часто нырял любуясь секретами подводного царства Средиземноморья.

Наоми и Рисако на шезлонгах подставляли лучам бёдра, меняя холодные дайкири на мартини, искусно приготовленные Гарри. Жур и Владимир словоблудили за обладание штурвалом:

– Какой из тебя капитан?! Ты же профан, сэр! – дерзил Карлеоне.

– Это ты мне говоришь? Ты!? О боги! – он сунул под самый нос Журу средний палец. – Сморчок!

– Тебе! Кому же ещё? Фильтруй базар! Забыл, что я главный мафиози? А ты вот так, запросто, со мной обходишься? – Жур хохотал, глядя на обозлённое лицо Владимира.

– Ты мафиози?! Хах! Ган...он ты! Вот кто! – у Владимира текли слюни от желания поругать. – Да, я лучший штурман во Вселенной!

Айс и Халид засели во временном офисе, обсуждая план действий. Я же впитывал каждое их слово.

– Надо связаться со своими, – Халид озабоченно листал в телефоне контакты людей из бывшей группировки, – они помогут достать нам карту местности с засекреченными военными объектами.

– Отличный план! Так и сделаем! – я был счастлив, что с меня сняли груз ответственности по поиску места дислокации врага, потенциальных разрушителей Вселенной, ведь мне виделось только расположение базы, но это место ещё надо было отыскать и то по наитию. Я предложил Халиду: – Может пусть они придут к нам твои «друзья», помашем руками... – я умолк при виде его нахмуренных бровей.

– Ты с ума сошёл! Они ведь террористы!.. Мы не можем просто так постучаться в дверь и сказать: «Здрасьте, мы нашли вашу секретную военную базу в Сахаре», схватишь пулю прямо в рот, не успев закончить своё: «Здрасьте...».

– Я не могу, но ты можешь! Они ведь твоя команда, они могут помочь.

– Ты забыл самое главное, что они всего лишь люди. А кто мы?.. помнишь? – Халида трясло от воспоминаний, а его глаза разгорались ярким костром.

За сутки до того, как Айс впервые вызвал тебя малыш по передатчику (в твоём случае жемчужине), я был посреди битвы, исход которой полностью зависел от меня. Я бросил своих людей и приперся в эту грёбаную Беларусь, вместо того, чтобы быть с товарищами на войне. Я знал, как много их погибло. А они видели, что я кинул их и не вернулся. Но, несмотря на моё предательство, я всё же попробую просить их о помощи, ради спасения Вселенной. Возможно что свидетели того как я испарился, погибли в той битве, и только в этом случае можно надеяться на поддержку.

– А с кем вы сражались? – Айс был потрясён не меньше Халида. – Ты ничего...

– Ты слышишь меня?! – офис озарила красная вспышка. Халид в отчаянии схватил Айса за рубашку и приподнял над полом и выругался: – Это всё ты виноват! Ты и твой сраный оракул!

Айс ухватил руку, которая его приподняла и спокойно сказал:

– Не злись, брат, ты знаешь, что я прав. Я велел не привязываться к земным друзьям, – это ранит.

– Что ты знаешь о друзьях?! – Халид кричал, освещая взглядом морщинистое лицо Айса так, что на его лбу вспучились синие вены. – Ты всегда был один, никто никогда...

Я в стороне наблюдал схватку богов от накала страстей блистающих светом.

Яхту шатнуло от сильного удара, Халид прервался на полуслове. Снаружи доносились возгласы братьев и писк девушек. Боги вмиг прекратили перепалку и вылетели на палубу узнать, в чём дело.

– О, Г... О, Г... – Наоми, глядя на Айса, заикалась, боясь в его присутствии произнести великое обращение людей взывающих к помощи – «Господи!».

– Что тут у вас?.. – Айс по-доброму взглянул на сестру и одобрительным кивком разрешил озвучить запретное слово.

– О, Господи! – с облегчением сорвалось с губ Наоми. Как заезженная пластинка она вторила снова и снова, а затем внятно пояснила: – Кто-то схватил его!.. Когда он нырнул... – она указала на бассейн, – а потом... потом удар... и... Чоу... О Господи!

Наоми подбежала к дверному проёму, в котором я задержался оценить ситуацию, и прижалась к моей груди. Дрожа от страха, она залилась слезами. На дне бассейна разрасталась «алая роза». Следом из рубки выбежали Жур и Владимир.

– Что это было, братишка?! – раздосадованный Жур посмотрел на Владимира и спросил: – Ты это видел? – он указал на расплывающееся в воде пятно крови. Присев на корточки, он обхватил голову и, разглядывая бассейн, взбеленившись, крикнул: – Да, ну, нахрен! Что за?!

– О-хо-хо! Как размазало-то... Жесть! – Владимир, любитель кровавых сцен, алчно воскликнул: – Чоу?! Ну, наконец-то... – он злобно сверкнул глазами.

– Закрой свою пасть, урод! – Рисако схватила со стола бокал с остатками дайкири и с размаху швырнула ему в лицо.

Владимир прикрылся рукой, бокал, срикошетив, окрасил кубики пресса в красный цвет.

– Эй! Девочка! Не надо буяннить!..

– Да заткнись ты!.. – Айс бросил недобрый взгляд на бездушного брата. Он по-отцовски обнял черноволосую гейшу и, отводя дрожащую от страха девушку подальше от места скорби, спросил:

– Рисако, что ты видела?

– Я не уверена, что знаю... мы плавали. Вдруг странный всплеск... яхту качнуло... вода в бассейне расплескалась, словно от шторма... я больше ничего не видела... он вмиг пропал, – Рисако облила высохшие от переживания губы. – Может, он всё ещё жив? – Она доверительно обратилась к наставнику.

– Ага! Точно! ...живее всех живых! – Владимир цинично ржал. – Живой настолько, что напугал ту тварь до смерти, и она обделалась кровью.

– Да... страшно представить... размер существа. Эта дыра в пуленепробиваемом стекле бассейна... – выдвинув гипотезу, я удержал за зубами жёсткую, но правдивую фразу: «...ради куска мяса». – Крепче обняв Наоми, я спросил у Айса: – Что ты думаешь, учитель? На что это похоже? Может снова дыра? На дне моря...

– Я не уверен... может Сибитус? Но, он лишь миф... – Айс погладил бороду.

– Портал в море?! – уточнил Халид.

– Так оно и есть... другого объяснения у меня не-е-т!.. – Айс протяжно окончил фразу и сильно побледнев, застыл, когда перевел взгляд с Халида на море.

Мы также окаменели при виде выплывшего на поверхность чудовища.

Существо балансировало над водой, словно дельфин. Его три головы (ага... на подвижных длинных шеях) ассоциировались с Гидрой, но анатомически череп разнился с ней по форме и был похож к форме крокодила. Шипы и «стреляя» длинными языками, головы хаотично атаковали нас с целью поживиться свежениной.

Если бы мы были людьми, то остаться в живых не было ни единого шанса. Активно увернувшись от зубастых пастей, мы разозлили существо своей недоступностью, оставив его голодным.

Долгая игра в кошки-мышки всем нам порядком наскучила и утомила, а тупое животное всё не унималось. Чтобы скорее покончить с монстром, я помчался к носу яхты, где стояло кресло для рыбалки, оборудованное, кроме всего прочего, мощной гарпунной пушкой. Действовал я в ускоренном темпе и, метко нацелившись, выстрелил в чудо-юдо монстра. Стрела угодила прямо в голову рыбе-зверю, он взвыл двумя уцелевшими головами и забил по воде плавниками, стараясь сбить меня с кресла поднятой волной.

Второго выстрела сделать не удалось. После атаки его мощным хвостом, моё оружие улетело за борт, а я еле унёс ноги. Тварь всё же отступила... в смысле ушла вниз под воду... короче, она просто отвалила зализывать раны.

– О, да! – Владимир ликовал и орал вслед монстру: – Беги, говнюк!

– И это всё, что ты можешь?.. Ничтожный трус! – презрение Наоми вышло из берегов, она уничтожила сверкающим взглядом верзилу и обругала его: – Ты и пальцем не шевельнул... хотя тебе, имея отличные физические данные, предписано ввязываться в драку! Победа – чисто заслуга Арга.

– Не стоит благодарности, леди, – я держался за место ушиба на спине от удара о заграждение и сделал кривой поклон через руку положенную на груди, сопроводив скрип костей страданием, – ох-хо-хо... – Наоми подбежала пожалеть меня и обняла за талию.

– Лузеры... – Владимир ретировался и исчез в рубке.

Мы горевали по Чоу у барной стойки. Я потерял близкого мне по духу водяного мага, поэтому я больше других печалился, заливая горе спиртным. Он был словно часть моей души, мне его не хватало, с ним потерялась тайна своеобразной магии, которой я не успел овладеть. Я ощущал, что часть меня выкинули на помойку жизни. В порыве осуждения Вселенной в несправедливом ко мне отношении, я залпом осушил стакан виски.

Бесстыжий Владимир, как ни в чём не бывало, явился к столу, не мог же он не опрокинуть в свою лужёную глотку полдюжины соток по особому случаю... но этого мерзавца не брала никакая холера и алкоголь в том числе, он никогда не пьянел в отличие от меня. Я же от пары дриньков опьянел до двоения в глазах. Страсти поутихли, мы расслабились, наблюдая за приближающимся побережьем Ливии.

«Карла» оказалась прочной и быстрой, она непоколебимо удерживала нас на плаву, спасая от довольно крутых водоворотов создаваемых монстром.

– Жур, вон твоя Ливия, любимое место... – я еле шевелил губами, плохо выговаривая слова, словно под обезболивающей заморозкой, и указывал на раздвоенную линию горизонта, – ...заходи в порт... – на последнем слоге я уронил тяжёлую голову на грудь.

– Нет проблем, брат! – Жура не спасла стопка водки за упокоевание нашего брата, он всё чмыхал носом, дёргался будто марионетка, весь чесался и умолял: – Друган, сделай доброе дело. Здесь есть дурь, где-то внизу яхты. Будь пацаном, притащи пакетик.

– Да, чё там, не трудно!.. Чем бы дитя... по-любому... – я, путаясь в ступенях, спустился в трюм помочь изголодавшемуся брату.

Священная Нибиру! Склад был забит, чем только душа пожелает. Еда, спиртное, оружие, полицейская форма и много чего полезного для мафиозных делишек. На секунду моё обоняние обострилось, будто у ищейки, и я по запаху (прикинь, кто бы мог подумать, что у меня есть такая способность) отыскал траву.

Есть! Это был уж слишком знакомый запах. Тот, что я унюхал в туннеле в Сербии перед тем, как Жур превратился в кучу грязи. Я достал деревянный ящик и вскрыл его. О, да! Он был полон каннабиса, любимая штука Жура. Я потянулся, чтобы забрать пакет, и в этот миг мощным напором меня прибило к стене. Вода хлынула из пробитого взрывом корпуса яхты, быстро заполняя склад.

Несмотря на смертельную опасность, я всё же прихватил пакет с травой и кинулся бежать по лестнице. Толкнув люк, я понял, что путь к отступлению отрезан заблокированной дверью.

Внизу плескалась вода, прибывающая с невероятной скоростью. У меня было в запасе не более полминуты, пока не накроет с головой. Я связался с братом через передатчик – жемчужину:

– Айс! Что случилось? – из-за шума воды пришлось вслушиваться в ответ.

– Сибитус! Вернулся, чёрт! – я видел, как Айс безуспешно пытается создать грозу, но увёртываясь от голов монстра, не мог сосредоточиться на магии.

Другие не откликались на мой зов о помощи. Безуспешно открывая заблокированную дверь, я ругал всех богов: «...вот зачем им передатчик, если они им не пользуются?!» Я соображал как спастись. Сказывался небольшой опыт в магии. Слишком мало прошло времени после восстановления памяти. Для любых достижений нужна постоянная тренировка.

Слабый человеческий мозг Артема (заимствованного мною тела) сосредоточился на иных вариантах спасения, что мешало применить присущие мне варианты – Арту – Богу морей и океанов. Я практически бездействовал и ждал смерти. Человеческому интеллекту не хватало объёма памяти, чтобы воспользоваться нужной информацией. Да впрочем, какая разница, в чём причина, суть была одна – я погибал. Однако я был слишком спокоен для такой экстренной ситуации, словно подсознательно знал, что инстинкт самосохранения сработает в нужную секунду.

Наверняка я спасусь!

Вдруг меня охватила паника, я взмок с головы до пят, и уже вслух беседовал сам с собой:

– Как же я выпутаюсь? Я тону всё-таки как-никак?! – мысли скакали, словно лошадь через барьеры, не жалея сил, и я приказал себе: – Стоп! Я не тону. Я же вода и есть! – и стукнул себя по лбу ладонью. – Отлично! О, детка, я иду к тебе!

Сунув пакет с травой в карман, я расслабился и, блеснув зеленью, нырнул (помните мой первый опыт в канале возле универа?..), представляя себя частью воды и обретая жидкую форму. С трудом преодолев давление в трюме, я растворился в водах открытого моря. Я справился и гордился этим...

То, что я увидел снаружи, не обрадовало меня. Сибитус работал плавниками, словно пропеллером, чтобы удержаться на поверхности. «Карла» медленно, но уверенно погружалась в воду. Братья стали уж слишком лёгкой добычей для озверевшего чудовища. Их жизнь напрямую зависела от моей магии, но я, как назло, понятия не имел, чем помочь.

Опустившись на морское дно, я решил сформировать ударный кулак, чтобы долбануть тварь с разгона. Но вдруг на глаза мне попался валун диаметром в несколько обхватов рук, и в голове пронеслось: «...вот оно идеальное оружие». Легко завладев булыжником, я взмыл к Сибитусу будто ракета. Погружения на четверть мили было достаточно для разгона, чтобы, словно торпеда пробить камнем пузо мифологического монстра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.